

0723493-1

На правах рукописи

П.В. Алешкин

АЛЮШКИН ПАВЕЛ ВИКТОРОВИЧ

**ФАКТИЧЕСКИЙ СОСТАВ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ДЕЯТЕЛЬНЫМ
РАСКАЯНИЕМ**

Специальность: 12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук**

КАЗАНЬ – 2001

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права
Волгоградского государственного университета

Научный руководитель: доктор юридических наук Лобанова Л.В.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Мальцев В.В.,

кандидат юридических наук, доцент Талан М.В.

Ведущая организация: Саратовский юридический институт МВД РФ

Защита диссертации состоится ~~14~~¹⁵ сентября 2001 года в 12 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета Д.212.081.13 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук в Казанском государственном университете (420008, г.Казань, Кремлевская, 18, юридический факультет, ауд. №326).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского университета

Автореферат разослан «22» сентября 2001г.

0000302757

Ученый секретарь

диссертационного совета

кандидат юридических наук, доцент

Каюмова А.Р.

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Основной тенденцией социально-политического развития нашей страны до недавнего времени было усиление влияния государства во всех сферах общественной жизни.

Закономерности общественного развития сделали очевидным тот факт, что строгое, демократически развитое право санкционирует вовсе не интересы большинства, а свободу самостоятельного преследования личного интереса. Экономические процессы, обусловившие реальное обеспечение прав и свобод других участников общественных отношений, породили противоречие между социальными условиями, требовавшими защиты новых явлений, и действовавшей правовой системой, которая такой защиты обеспечить не могла. Указанное противоречие привело в действие социально-правовые компенсирующие механизмы, цель которых – обеспечить развитие, эволюцию данной правовой системы при сохранении в относительно постоянном состоянии ее принципиальных характеристик. Одной из тенденций, воплощающих в себе стремление к достижению этой цели является приведение социальной системы в состояние устойчивого равновесия путем своевременного исправления правовых норм в сторону их приближения к требованиям социальных законов¹.

Данный процесс в различной степени коснулся всех отраслей российского права. Однако традиционно публичные отрасли, в частности уголовное и уголовно-процессуальное право, испытали такое воздействие в наименьшей степени, поскольку обладают

¹ Общественная практика и общественные отношения. Философский анализ проблем социального детерминизма / Под ред. Р.Г. Яновского. М., 1989. С.123.

известной инерционностью, что связано и с императивностью присущих им методов правового регулирования, и с жесткими границами, установленными в них для проявления индивидуальной свободы.

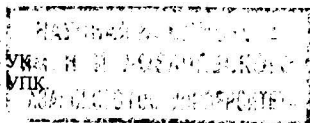
В силу специфики указанных отраслей государство уделяло мало внимания интересам участников правоотношений, идущим вразрез с установленным механизмом защиты нарушенного права.

Ситуация изменилась лишь после провозглашения в Конституции РФ прав и свобод человека высшей ценностью, а их признания, соблюдения и защиты – обязанностью государства (ст.2 Конституции), следствием чего стало появление в Уголовном кодексе РФ² такого основания освобождения от уголовной ответственности как деятельное раскаяние лица, совершившего преступление (ст.75 УК). Одновременно в Уголовно-процессуальном кодексе РСФСР³ нашло закрепление новое основание прекращения уголовного дела (ст.7 УПК).

Подобные законодательные новеллы соответствуют как одному из перспективных направлений уголовной политики Российского государства (дифференциации такой ответственности), так и мировой тенденции развития сокращенных форм уголовного судопроизводства и закреплению принципа дискреционного преследования, нашедшего отражение в международных правовых актах. Указанный институт позволяет достичь целей, стоящих перед правосудием по уголовным делам, значительно сократив возможные материальные и организационные затраты, избежав при этом нарушения конституционных прав лица, обвиняемого в совершении преступления.

² Далее, если не оговорено иное, - УК;

³ Далее, если не оговорено иное, - УПК.

Возможно именно описанные преимущества явились одним из факторов, обусловивших широкое распространение подобных поощрительных мер в правоприменительной практике. После введения их в действие, только за первое полугодие 1997 г. рассматриваемые нормы были применены судами РФ в отношении 2031 человека⁴.

И в настоящее время количество уголовных дел, прекращенных в связи с деятельным раскаянием весьма значительно. Так, в целом по Волгоградской области за период 2000-2001г.г. по данному основанию было прекращено 196 уголовных дел. Доля же рассматриваемого основания освобождения от уголовной ответственности среди других нереабилитирующих оснований в ряде районных судов г. Волгограда достигает 34,1%.

Применение упомянутых законоположений сопряжено, однако, с немалыми трудностями для практических работников. Отчасти это связано с тем, что в силу новизны для отечественного права нормы, составляющие институт деятельного раскаяния обладают некоторыми недостатками. Из текста статьи 75 УК, например, не ясно, должны ли обозначенные в ней положительные посткриминальные действия наличествовать в совокупности или достаточно лишь некоторых из них, обязательна ли их высокая мотивация и т.п. Действующее законодательство, по нашему мнению, не позволяет однозначно определить юридическую природу деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности и его соотношение с иными подобными основаниями. По-разному трактуется на практике содержание

⁴ См.: Работа судов РФ по рассмотрению уголовных дел (первое полугодие 1997 г.) // Российская юстиция. 1998. № 2. С. 52.

условий, необходимых помимо основания для применения анализируемой статьи.

Нуждаются в уточнении пределы полномочий и круг обязанностей правоохранительных органов в отношении лица, совершившего преступление и проявляющего деятельное раскаяние.

По прежнему остается дискуссионным вопрос о соответствии практики освобождения от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям Основному закону, несмотря на уже высказанную позицию Конституционного Суда РФ⁵.

Некоторые затруднения практических работников связаны с нечеткостью законодательных формулировок других статей уголовного и уголовно-процессуального законодательства, уяснение смысла которых является обязательной предпосылкой для правильного применения ст.75 УК (о категоризации преступлений, множественности преступных посягательств, требованиях, предъявляемых к форме постановления о прекращении уголовного дела и др.).

Сформулированные и некоторые другие проблемы требуют, на наш взгляд, всестороннего освещения всех обстоятельств, с которыми закон связывает освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (фактического состава такого освобождения), проведения комплексного анализа соответствующих положений уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Это позволило бы обеспечить унификацию следственной и судебной практики реализации рассматриваемого института, а равно повышения его эффективности.

⁵ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 октября 1996 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности ст. 6 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина О.В.Сушкова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 45. Ст. 5203.

Приведенные соображения и определяют актуальность темы предпринятого исследования.

Степень разработанности темы. Представляя собой относительно новое для уголовного права и процесса явление, рассматриваемые нормы уже привлекли внимание многих ученых. Характеристика деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности предложена, в частности, в диссертации А.Г. Антонова. Изучаемый правовой институт подвергся также тщательному исследованию с процессуальной точки зрения в диссертационных исследованиях А.Г.Калугина и А.Ю.Магомедова. Отдельным аспектам данной проблемы посвятили свои труды Х.Д.Аликперов, А.П.Гуляев, Т.А.Левина, В.А.Михайлов, С.А.Никулин, А.Д.Прошляков, А.В.Савкин, В.В.Сверчков, Ф.Р.Сундуков, Э.С.Тенчов, А.А.Чувилев, С.П.Щерба, П.С.Яни и др.

Соответствующая тема, однако, вряд ли может считаться исчерпанной. Во-первых, в работах упомянутых ученых уделено не равное внимание различным элементам фактического состава освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Во-вторых, ряд вопросов, требующих комплексного исследования, решается с позиций только одной отрасли права (уголовного или уголовно-процессуального). Этим, например, объясняется господство в юридической литературе мнения о факультативности предусмотренного в ч.1 ст.75 УК основания освобождения от уголовной ответственности. В-третьих, по многим аспектам проблемы даются прямо противоположные рекомендации, чем отчасти и объясняется разницей в деятельности правоохранительных органов.

Цель настоящей работы, поэтому мы усматриваем в проведении межотраслевого исследования всех обстоятельств, с которыми закон

связывает освобождение от уголовной ответственности за деятельным раскаянием, определении путей повышения эффективности соответствующего института, выработки на этой основе предложений по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Достижение данной цели обеспечивается решением следующих задач:

1. Определение понятия «фактический состав освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» и установление внутренней структуры такого состава, а также правового значения составляющих его элементов.
2. Выяснение юридической природы деятельного раскаяния как основания освобождения от уголовной ответственности, его места в системе общих и специальных оснований подобного освобождения.
3. Выявление возможных форм проявления деятельного раскаяния и их оптимального, значимого для уголовного и уголовно-процессуального права сочетания.
4. Анализ содержания и роли материальных и процессуальных условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.
5. Изучение судебной практики применения ст.75 УК и ст.7 УПК, разработка рекомендаций по ее унификации и оптимизации, пресечению как безосновательной реализации названных законоположений, так и необоснованных отказов от их использования.
6. Поиск путей усиления стимулирующей роли института деятельного раскаяния в предупреждении совершения новых преступлений освобождаемыми от уголовной ответственности лицами.

Методология и методика исследования. Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания действительности и разработанные на его основе общенаучные методы исследования, в частности, системно-структурного анализа. В работе были использованы способы философско-правового, лексического и логико-юридического изучения содержания правовых норм. Закономерно также обращение к сравнительному методу рассмотрения исторических аналогов и предпосылок появления подобного правового института на различных этапах становления российского государства. В работе нашли применение и приемы правовой компаративистики.

Исследование носит комплексный характер, в нем аккумулируются проблемы, имеющие значение как для теории уголовного права, так и для науки уголовного процесса.

В диссертации применяются такие способы сбора и обработки эмпирического материала, как анализ архивных уголовных дел, опрос граждан и сотрудников правоохранительных органов.

Информационную и теоретическую основу исследования составили положения международно-правовых актов в области прав и свобод человека и отправления правосудия, Конституции РФ, закрепляющие основы правового статуса личности, уголовного и уголовно-процессуального законодательства России и зарубежных стран, решений и разъяснений высших судебных инстанций СССР и РФ.

Помимо работ специально посвященных проблемам деятельного раскаяния, о которых упоминалось выше, в диссертационном исследовании значительное внимание было уделено трудам ученых, изучающих общие и частные вопросы освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (Е.В.Благов,

Я.М.Брайнин, Г.Б.Виттенберг, Б.В.Волженкин, А.В.Головко,
П.М.Давыдов, Т.Т.Дубинин, А.Я.Дубинский, В.К.Дуюнов,
Н.В.Жогин, Л.М.Карнеева, С.Г.Келина, Г.Н.Колбая,
Ю.В.Кореневский, Г.Д.Коробков, Н.Ф.Кузнецова, В.И.Курляндский,
Л.Л.Кругликов, А.М.Ларин, Т.А.Левина, Л.В.Лобанова,
И.А.Лумпова, Л.Н.Лянго, Д.Я.Мирский, Я.О.Мотовиловкер,
И.С.Ной, А.Д.Прошляков, С.Н.Сабанин, В.М.Савицкий,
А.И.Санталов, В.В.Скибицкий, Ю.Н.Стецовский, М.С.Строгович,
А.Я.Тупица, Ф.Н.Фаткуллин, С.А.Шейфер и др.).

Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности включает в себя в качестве элементов самостоятельные правовые понятия, что позволило нам использовать работы авторов, занимавшихся смежной проблематикой, а именно А.М.Беляковой, О.Н.Ермоловой, З.З.Зинатуллина, А.Ф.Зелинского, В.К.Коломейца, Н.С.Малеина, В.И.Мальцева, И.С.Марусина, А.С.Михлина, К.К.Панько, Н.И.Пикурова, В.Я.Понарина, А.Я.Рыженкова, П.М.Филиппова и др.

Юридический анализ поощрительных норм в российском праве содержится в работах В.М.Баранова, В.М.Галкина, Ю.В.Голика, А.В.Малько, И.Л.Марогуловой, И.Я.Мирошниченко, П.Е.Недбайло, М.С.Поройко и др.

Автором обращено внимание на труды дореволюционных ученых: А.Ф.Бернера, С.И.Викторского, Г.А.Гомберга, Р.Иеринга, Г.Е.Колоколова, Н.А.Неклюдова, П.П.Пусторослева, Н.С.Таганцева, И.Я.Фойницкого, а также современных зарубежных криминалистов (М.М. Feely, W.R. LaFave, A.H. Loewy, P.W. Low, S.R. Olson, A.W. Scott, T. Weigend).

С учетом избранной темы в работе использованы также труды по философии, логике, психологии, социологии, общей теории права.

Эмпирическую базу исследования образуют данные изучения 211 архивных уголовных дел, прекращенных в связи с деятельным раскаянием за период с 1997 по 2001 год рядом районных судов Волгоградской области. Изучено 64 материала надзорных производств в районных прокуратурах г. Волгограда.

Диссертантом опрошено 150 практических работников, а также 250 граждан.

Научная новизна проведенного исследования заключается в том, что оно является комплексным монографическим исследованием фактического состава освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Новизна работы состоит также в положениях, выносимых на защиту, являющихся результатом решения сформулированных выше задач исследования:

1. Применение норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием возможно лишь в случае наличия фактического состава такого освобождения – законодательно определенной системы разнородных, самостоятельных жизненных обстоятельств, предопределяющей принятие компетентным субъектом решения об освобождении от уголовной ответственности и его процессуальное закрепление.

2. Фактический состав освобождения от уголовной ответственности является разновидностью состава уголовной ответственности, поскольку начальным его элементом служит факт совершенного преступления. Особенностью этого состава является его «приращенный» характер, так как в его структуру включены факты, обосновывающие и обуславливающие отказ государства от реализации уголовной ответственности, появившиеся после совершения преступления.

3. Основания освобождения от уголовной ответственности не могут определяться законодателем произвольно, поскольку государство ответственно перед обществом и его членами. Оно обязано обеспечить надежную защиту основных ценностей этого общества. Возведение деятельного раскаяния в ранг основания освобождения от уголовной ответственности следует признать закономерным явлением.

4. Преступление выступает в виде антиценности по отношению к содержанию ценностной составляющей правосознания а также признанным приоритетам общественного и государственного развития. Противоречие может быть снято в явлении, объединяющем в себе существенные черты тезиса и антитезиса, соответствующем не только личным ценностям субъекта, но и общественным и государственным ценностям, выраженным в праве. Таким явлением служит деятельное раскаяние. Под последним следует понимать систему добровольных правоограничений, представляющих собой самонаказание, имеющих в своей основе коренное изменение психического отношения лица, совершившего преступление, к объектам уголовно-правовой охраны и проявляющихся в поведении, направленном на сглаживание негативного эффекта от преступного деяния.

5. Освобождение от уголовной ответственности за деятельным раскаянием выступает в виде альтернативной по отношению к реализации уголовной ответственности меры уголовно-правового воздействия.

6. Обозначенные в законе формы положительного посткриминального поведения (явка с повинной, содействие раскрытию преступления, заглаживание причиненного вреда) фактически могут служить средством достижения различных целей,

в том числе таких, стремление к которым не исключает повторения преступления, поэтому освобождение от уголовной ответственности на основании ч.1 ст.75 УК основывается на двух презумпциях (наличия раскаяния и возможности реальной утраты лицом общественной опасности в результате его проявления), основанием выдвижения которых служат условия, перечисленные в статье. Для подтверждения последней презумпции необходимо обусловить окончательное освобождение несовершеннолетним новым преступлением в течение испытательного срока.

7. Деятельное раскаяние является самостоятельным основанием освобождения от уголовной ответственности, специфика которого predetermined природой сознательного волевого поведения лица, совершившего преступление, позволяющего выдвинуть предположение о достижении таких целей уголовной ответственности как исправление данного лица и частная превенция.

8. Детальный анализ положений Особенной части УК, содержащих специальные основания освобождения от уголовной ответственности показывает, что цель исправления не преследовалась законодателем при конструировании таких норм. Цель специальной превенции в данном случае достигается с помощью иных средств (например, стимулирование лица к прекращению делящегося преступного деяния). Наличие отдельных специальных оснований освобождения от уголовной ответственности законодатель связывает со спецификой условий, при которых было совершено преступление (ст.ст.337, 338 УК). Возможность подобного освобождения от уголовной ответственности должна предусматриваться не в статье, посвященной деятельному раскаянию, а в отдельной статье, формулировка которой предложена в диссертации.

9. Право освободить лицо от уголовной ответственности принадлежит государству как субъекту уголовно-правовых отношений. На уровне правоохранительных органов данное правомочие выступает как обязанность, выполнение которой предопределено совокупностью обстоятельств, указанных в законе. Поэтому основания освобождения от уголовной ответственности не могут носить факультативного характера. Усмотрение правоприменителя допустимо лишь в ходе сбора фактических данных об обстоятельствах, предусмотренных содержанием нормы. Дальнейшее развитие законодательства об освобождении от уголовной ответственности связано с формализацией критериев принятия решения.

10. Возможность освобождения от уголовной ответственности законодатель связывает с такими формами деятельного раскаяния как явка с повинной, способствование раскрытию преступления, заглаживание причиненного вреда. При этом в законе должна оговариваться необходимость такого сочетания названных форм, которое служило бы средством ликвидации противоречий в системах отношений «личность-государство» и «личность-общество». Это предопределяет, что явка с повинной и способствование раскрытию преступления могут быть альтернативными элементами деятельного раскаяния, а заглаживание причиненного вреда – обязательным.

11. Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием – как обстоятельства, определяющие возможность действия основания такого освобождения разнообразны по своему значению, времени возникновения, природе. Они могут относиться к прошлой деятельности субъекта, отражать специфику совершенного преступления, выдвигаться в качестве требования к последующему (после принятия решения) поведению. Подобные

обстоятельства находят отражение как в положениях уголовного закона, так и уголовно-процессуального законодательства. Наконец, условия освобождения от уголовной ответственности играют разную роль в процессе превращения возможности в действительность.

12. Специфика совокупности материальных условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (небольшая степень общественной опасности совершенного преступления и совершение его впервые) связана с предположительным характером суждений о наличии в сознании лица, совершившего преступление, изменения отношения к объектам уголовно-правовой охраны и о том, что такое изменение носит устойчивый характер, препятствующий совершению лицом новых преступлений.

Во-первых, констатация данных условий означает, что в связи с совершенным преступлением возникло такое уголовно-правовое отношение, один из субъектов которого имеет право на снисхождение. Во-вторых, и то и другое обстоятельство, а особенно их совокупность могут служить свидетельством отсутствия у лица устойчивой антисоциальной установки.

13. Значение освобождения от уголовной ответственности для оценки нового преступления как совершенного впервые или не впервые не должно различаться в зависимости от того, предусмотрены ли эти деяния одной и той же статьей (частью статьи) или разными статьями УК, поскольку факт предыдущего нарушения уголовного закона не был предметом судебного разбирательства. Таким образом, факт освобождения от уголовной ответственности за предыдущее преступление исключает наличие в действиях лица не только неоднократности, но и совокупности.

14. Непосредственно в тексте закона отражены следующие процессуальные условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: 1) согласие прокурора в тех случаях, когда дело прекращается следователем или органом дознания; 2) соблюдение порядка разъяснения основания прекращения уголовного дела и права возражать против такого прекращения; 3) отсутствие возражения со стороны лица, совершившего преступление. Названные предпосылки являются вторичными, поскольку служат дополнительными средствами, гарантирующими принятие решения об освобождении от уголовной ответственности лишь при наличии указанных в уголовном законе оснований и условий. Первичным же условием, имеющим процессуальную природу, должна выступать доказанность наличия подобных обстоятельств.

15. Отсутствие четких указаний в законе на перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при принятии решения о прекращении уголовного дела способствуют распространению практики незаконного и необоснованного прекращения уголовных дел. В этой связи предлагается формулировку ч.1 ст.209 УПК изложить в следующей редакции: «О прекращении дела следователь выносит мотивированное постановление, в котором излагается сущность дела и приводятся доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, с которыми закон связывает прекращение уголовного дела по соответствующему основанию».

Научно-практическая значимость и апробация результатов диссертационного исследования. Значимость работы определяется тем, что она посвящена достаточно актуальным не только в теоретическом, но и в практическом отношении проблемам уголовного и уголовно-процессуального права. Сформулированные в

диссертации выводы могут быть использованы в правотворческой деятельности, в правоприменении, способны послужить основой для учебно-методических разработок, материалом для проведения всех видов учебных занятий.

Основные положения диссертации опубликованы автором в четырех работах, изложены в докладах на ежегодных апрельских конференциях молодых ученых и студентов Волгоградского государственного университета (1999-2001г.г.), IV и V региональных конференциях молодых ученых Волгоградской области (1998-2000г.г.), конференции молодых ученых и студентов Волгоградской области по гуманитарным наукам (1999г.), а также апробированы при проведении семинарских занятий в Волгоградском государственном университете.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. Вторая и третья главы подразделяются на параграфы (всего пять). В конце работы прилагаются: список использованной литературы, схемы, обобщенные результаты проведенных социологических исследований.

Содержание работы

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются его цели и задачи, анализируется степень разработанности проблемы, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость, приводятся основные положения, выносимые на защиту, характеризуется методологическая, теоретическая и эмпирическая базы исследования.

Первая глава – «Понятие и структура фактического состава освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным

раскаянием". В ней раскрывается понятие фактического состава освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, определяется структура такого состава, выясняется роль отдельных его элементов в механизме правового регулирования.

Диссертант исходит из того, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием относится к тому виду правовых последствий, возникновение которых закон связывает с наличием не одного конкретного жизненного обстоятельства, а, напротив, их определенной совокупности. В теории права комплексы данных фактов получили название сложных юридических (фактических) составов (В.В.Лазарев, С.В.Липень, А.Б.Венгеров, С.С.Алексеев и др.). Характеризуя фактический состав освобождения от уголовной ответственности, следует иметь в виду, что входящие в него элементы представляют собой не случайный набор жизненных обстоятельств, а, находясь между собою во взаимосвязи и взаимозависимости образуют целостную систему, обладающую внутренней структурой. В соответствии с ролью в механизме правового регулирования среди элементов указанного фактического состава могут быть выделены обстоятельства: 1) порождающие уголовную ответственность; 2) конкретизирующие ее содержание, особое место среди которых занимают обстоятельства, влекущие отказ от ее реализации.

Фактический состав освобождения от уголовной ответственности, таким образом, является разновидностью состава уголовной ответственности, поскольку его начальным элементом служит факт совершения преступления. Особенностью этого состава является его «приращенный» характер, так как в его структуру включены факты, обосновывающие и обуславливающие отказ

государства от реализации уголовной ответственности, появившиеся после совершения преступления.

Вторая глава «Деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности» состоит из трех параграфов.

Параграф 1 «Понятие и уголовно-правовое значение деятельного раскаяния» посвящен рассмотрению психологического механизма исследуемого феномена и юридической сущности его внешних проявлений.

В диссертации выясняется, что раскаяние, с психологической точки зрения, имеет своей основой чувство вины, вызванное противоречием между: а) поступком, модулированным общей ценностной ориентацией, с одной стороны и ценностной составляющей правосознания и социальной установкой – с другой; б) неправомерным поступком и ценностным уровнем правосознания, подвергшимся корректирующему воздействию внешнего фактора. Оба случая предполагают отсутствие или незначительность дефекта ценностного аспекта правосознания.

Преступление выступает в виде антиценности по отношению к содержанию ценностной составляющей правосознания. Противоречие может быть снято в явлении, объединяющем в себе существенные черты тезиса и антитезиса, соответствующем не только личным ценностям субъекта, но и общественным ценностям, выраженным в праве (раскаяние).

Диссертантом установлено, что соотношение между раскаянием как таковым и его деятельным характером, может быть представлено как связь содержания и формы.

Конечно, раскаяние может и не выражаться в активных действиях, а оставаться лишь внутренним психологическим состоянием лица, совершившего порочащий поступок.

Следует вместе с тем заметить, что раскаявшийся не может быть абсолютно пассивен. В любом случае его психологическое состояние проявляется вовне и чаще всего в форме поведения, направленного на сглаживание негативного эффекта от преступления. Ведь во-первых, с точки зрения диалектики, явление, носящее субъективный характер, не может быть антитезисом к другому, нашедшему объективное выражение – действие в качестве своего отрицания требует другого действия; во-вторых, новое восприятие совершенного деяния требует своего проявления и по отношению к его последствиям.

Таким образом, деятельный характер раскаяния объясняется стремлением личности устранить психологический дискомфорт, вызванный чувством вины.

Степень подобной активности может быть различной и по-разному влиять на объем и реализацию уголовной ответственности: влечь смягчение наказания в рамках санкции статьи, обуславливать назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление (ст.64 УК), или возможность условного осуждения (ст.73 УК), и даже полное освобождение от уголовной ответственности (ст.75 УК).

В диссертации подчеркивается, что основания освобождения от уголовной ответственности не могут определяться законодателем произвольно, поскольку государство ответственно перед обществом и его членами. Оно обязано обеспечить надежную защиту основных ценностей этого общества. Деятельное раскаяние отвечает всем требованиям, предъявляемым к основанию освобождения от

уголовной ответственности за совершенное впервые преступление небольшой тяжести. Поскольку оно выступает в виде системы добровольных правоограничений и обременений, представляющих собой самонаказание, имеющих в своей основе коренное изменение психического отношения лица, совершившего преступление, к объектам уголовно-правовой охраны и проявляющихся в поведении, направленном на сглаживание негативного эффекта от преступного деяния.

Освобождение от уголовной ответственности за деятельным раскаянием служит альтернативной по отношению к ее реализации мерой уголовно-правового воздействия.

Диссертантом учтено, что деятельное раскаяние как основание освобождения от уголовной ответственности представляет собой нечто отличное от одноименного психологического феномена, поскольку законодатель не только связывает освобождение от уголовной ответственности с деятельным проявлением раскаяния, но и определяет конкретные формы такого объективирования. В качестве последних, согласно ч.1 ст.75 УК выступают: 1) добровольная явка с повинной; 2) содействие раскрытию преступления; 3) возмещение причиненного ущерба или иное заглаживание вреда, причиненного в результате преступления.

Выбор законодателя не случаен. В основе его решения лежит учет наиболее типичных способов выражения раскаяния по поводу совершенного преступления. К тому же, подобные способы объективирования психологического состояния раскаявшегося лица являются наиболее ярким выражением нового отношения раскаявшегося лица, как к общепризнанным общественным ценностям, так и к органам, призванным обеспечить их охрану.

Деятельное раскаяние, обязательно предполагающее сожаление о содеянном, не следует смешивать с причинами возникновения такого сожаления. Мотивация раскаяния может быть различной, поскольку в законе не содержится требования о наличии строго определенного мотива такого социально одобряемого поведения.

Большинство мотивов, инициирующих положительное посткриминальное поведение, способно запустить психологический механизм раскаяния, привести лицо, совершившее преступление к выводу о том, что делать подобное не следовало и не следует в будущем. Однако обозначенные в ч.1 ст.75 УК формы деятельности могут в реальной действительности оказаться не только проявлением раскаяния, но и способом достижения целей иного плана, стремление к которым не исключает повторения преступления (например, желание избежать уголовной ответственности).

Соответственно установление мотива позитивных действий виновного весьма важно для решения вопроса о наличии факта раскаяния. В этом уверены и 53,5% опрошенных диссертантом практических работников. Безусловно, это задача повышенной сложности, стремясь к решению которой следует иметь в виду что период, истекающий с момента совершения преступления до констатации положительного послепреступного поведения достаточно мал и потому не является сколько-нибудь показательным с точки зрения устойчивости снижения уровня общественной опасности лица. На основе изложенного диссертант пришел к выводу, что освобождение от уголовной ответственности на основании ч.1 ст.75 УК основывается на выводах предположительного характера, в качестве которых выступают две взаимосвязанные презумпции. Во-первых, предположение о наличии раскаяния и, во-вторых, о реальной утрате лицом в результате

деятельного раскаяния общественной опасности. Обе презумпции в качестве своего основания имеют не только позитивное посткриминальное поведение, но и другие охарактеризованные в статье условия, в частности, факт первичности совершенного преступления.

С помощью различного рода следственных действий (например, допросов самого обвиняемого или его близких, наблюдений за его поведением в ходе всего процесса) может быть получено знание о наличии раскаяния, обладающее высокой степенью вероятности. Однако и это знание имеет природу опровержимой презумпции.

Естественно, в целях решения стоящих перед уголовным правом задач при освобождении от уголовной ответственности необходимо стремиться к получению достоверного знания об устойчивости снижения уровня общественной опасности лица, совершившего преступление. Для этого, по нашему мнению, такое знание должно базироваться не на предположении (не всегда должным образом обоснованном), а на твердой уверенности, подтвержденной отсутствием преступных посягательств в поведении лица в условиях свободы от процессуального принуждения. Поэтому, представляется целесообразным обусловить окончательное освобождение от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, несовершением нового преступления в течение определенного срока. В диссертации обосновывается, что таким сроком должен быть годичный испытательный срок с момента принятия решения об освобождении от уголовной ответственности.

Параграф 2 «Деятельное раскаяние в системе оснований освобождения от уголовной ответственности» посвящен выяснению места данного основания среди оснований освобождения от уголовной ответственности.

Диссертантом выяснено, что деятельное раскаяние является самостоятельным основанием освобождения от уголовной ответственности, специфика которого predetermined природой сознательного волевого поведения лица, совершившего преступление, позволяющего выдвинуть предположение о достижении таких целей уголовной ответственности как исправление данного лица и частная превенция. Здесь же показаны черты, отличающие это основание от других оснований освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных как в Общей, так и в Особенной части УК. Диссертант не соглашается с учеными, считающими специальные виды освобождения от уголовной ответственности вариантами освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (А.С.Молодцов, А.В.Савкин, В.А.Михайлов, В.А.Блинников и др.) и обосновывает свою позицию.

Детальный анализ положений Особенной части УК, содержащих специальные основания освобождения от уголовной ответственности показывает, что цель исправления не преследовалась законодателем при конструировании таких норм. Цель специальной превенции в данном случае достигается с помощью иных средств (например, стимулирование лица к прекращению длежащего преступного деяния). Наличие отдельных специальных оснований освобождения от уголовной ответственности законодатель связывает со спецификой условий, при которых было совершено преступление (ст.ст.337, 338 УК). Возможность подобного освобождения от уголовной ответственности должна предусматриваться не в статье, посвященной деятельному раскаянию, а в отдельной статье, формулировка которой предложена в диссертации.

Автор опровергает распространенное в литературе мнение, согласно которому основание освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное ч.1 ст.75 УК является факультативным.

Право освободить лицо от уголовной ответственности принадлежит государству как субъекту уголовно-правовых отношений. На уровне правоохранительных органов данное правомочие выступает как обязанность, выполнение которой предопределено совокупностью обстоятельств, указанных в законе. Поэтому основания освобождения от уголовной ответственности не могут носить факультативного характера. Это подтверждается и положениями процессуального законодательства, обязывающими к совершению определенных действий при наличии оснований освобождения. Усмотрение правоприменителя допустимо лишь в ходе сбора фактических данных об обстоятельствах, предусмотренных содержанием нормы. Дальнейшее развитие законодательства об освобождении от уголовной ответственности связано с формализацией критериев принятия решения.

В параграфе 3 «Формы деятельного раскаяния и их соотношение» отмечается, что возможность освобождения от уголовной ответственности законодатель связывает с такими формами деятельного раскаяния как явка с повинной, способствование раскрытию преступления, заглаживание причиненного вреда.

В контексте статьи 75 УК явка с повинной представляет собой поведение, сочетающее в себе добровольность заявления о совершении преступления как разновидность признания в нем и чистосердечное раскаяние в содеянном. Оно должно происходить в условиях свободы от любого внешнего воздействия - будь то

информация о возбужденном уголовном деле или собственно процессуальное принуждение, - и своевременности, - то есть проявиться до тех пор, пока этим заявлением лицо способно внести существенный вклад в позитивное развитие уголовного процесса. Для признания заявления несвоевременным необходимо доказать, что лицо, сообщившее факты, заведомо знало о том, что они уже известны следствию или суду.

Способствование раскрытию преступления как содействие успешному развитию оперативной и процессуальной деятельности на значительном ее отрезке, как в ходе расследования, так и в ходе судебного рассмотрения дела, выражается в том, что лицо: 1) ответственно относится к своим процессуальным обязанностям; 2) распоряжается своими процессуальными правами в интересах достижения стоящих перед правосудием задач; 3) своим поведением создает благоприятные условия для осуществления полномочий компетентных должностных лиц и органов. Раскаяние лица не предполагает участие лица в проведении следственных действий по другим, не связанным с его собственным, уголовным делам. Попытки оказать помощь в раскрытии преступления, выразившиеся в активных действиях, но не принесшие вопреки воле раскаявшегося положительного результата, также могут рассматриваться как способствование раскрытию преступления.

Возмещение причиненного ущерба или иной способ заглаживания причиненного преступлением вреда играют важную роль в решении восстановительных задач процессуальной деятельности. Форма такого заглаживания – устранение или нейтрализация негативных последствий преступного поведения зависит от их характера. Лицо может быть освобождено от уголовной ответственности и в том случае, когда полной

компенсации материального вреда не было, при условии если потерпевший получил иное удовлетворение. Возмещение вреда может осуществляться и другими лицами, но по доброй воле и при активном участии виновного.

Формы деятельного раскаяния являются средством ликвидации противоречий в системах «личность-государство» и «личность-общество» (внутриличностные противоречия устраняются самим раскаянием). Для первого случая значимыми являются такие формы деятельного раскаяния как явка с повинной и способствование раскрытию преступления, для второго – заглаживание вреда. Это предопределяет, что явка с повинной и способствование раскрытию преступления могут быть альтернативными элементами деятельного раскаяния, а заглаживание причиненного преступлением вреда – обязательным. Это должно найти отражение в уголовном законе.

Третья глава «Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием» состоит из двух параграфов.

Параграф 1 именуется «Понятие и классификация условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Материально-правовые условия».

Диссертант разделяет мнение ученых, считающих, что «условия» - это такие обстоятельства, при которых только и могут действовать основания освобождения (Т.Т.Дубинин и др.). Условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием разнообразны по своему значению, времени возникновения, природе. Они могут относиться к прошлой деятельности субъекта, отражать специфику совершенного преступления, выдвигаться в качестве требования к последующему (после принятия решения) поведению. Подобные обстоятельства

находят отражение как в положениях уголовного закона, так и уголовно-процессуального законодательства. Наконец, условия освобождения от уголовной ответственности играют разную роль в процессе превращения возможности в действительность.

Специфика совокупности материальных условий освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (небольшая степень общественной опасности совершенного преступления и совершение его впервые) связана с предположительным характером суждений о наличии в сознании лица, совершившего преступление, изменения отношения к объектам уголовно-правовой охраны и о том, что такое изменение носит устойчивый характер, препятствующий совершению лицом новых преступлений.

Во-первых, констатация данных условий означает, что в связи с совершенным преступлением возникло такое уголовно-правовое отношение, один из субъектов которого имеет право на снисхождение. Во-вторых, и то, и другое обстоятельство, а особенно их совокупность могут служить свидетельством отсутствия у лица устойчивой антисоциальной установки.

Диссертант пришел к выводу о том, что отнесение к той или иной категории преступлений приготовления к преступлению или покушения на него должно осуществляться с учетом положений, содержащихся в ч.ч.3 и 4 ст.66 УК. В связи с чем в диссертации вносится предложение о дополнении ст.15 УК.

Вместе с тем, в работе отмечается, что принятие подобного предложения вряд ли способствовало бы расширению круга деяний, в связи с которыми лицо могло бы освобождаться от уголовной ответственности за деятельным раскаянием. Такой вывод сделан на

основе анализа санкций статей, предусматривающих ответственность за преступления, отнесенные к иной категории.

Значение освобождения от уголовной ответственности для оценки нового преступления как совершенного впервые или не впервые не должно различаться в зависимости от того, предусмотрены ли эти деяния одной и той же статьей (частью статьи) или разными статьями УК, поскольку факт предыдущего нарушения уголовного закона не был предметом судебного разбирательства. Таким образом, факт освобождения от уголовной ответственности за предыдущее преступление исключает наличие в действиях лица не только неоднократности, но и совокупности.

Совершение деяния, содержащего признаки преступлений, предусмотренных двумя или более статьями УК, объективно свидетельствует о более высокой степени общественной опасности такого лица, что не может не сказаться на обоснованности предположения о возможности достижения целей уголовной ответственности без ее фактической реализации. Это требует закрепления в законе положения, исключающего возможность освобождения от уголовной ответственности лица, одновременно совершившего несколько преступлений различной степени тяжести, и относительно преступления небольшой степени тяжести.

В параграфе втором данной главы рассматриваются процессуальные условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. Диссертантом выяснено, что непосредственно в тексте закона отражены следующие процессуальные условия освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием: 1) согласие прокурора в тех случаях, когда дело прекращается следователем или органом дознания; 2) соблюдение порядка разъяснения основания

прекращения уголовного дела и права возражать против такого прекращения; 3) отсутствие возражения со стороны лица, совершившего преступление. Названные предпосылки являются вторичными, поскольку служат дополнительными средствами, гарантирующими принятие решения об освобождении от уголовной ответственности лишь при наличии указанных в уголовном законе оснований и условий. Первичным же условием, имеющим процессуальную природу, должна выступать доказанность наличия подобных обстоятельств.

Отсутствие четких указаний в законе на перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при принятии решения о прекращении уголовного дела способствуют распространению практики незаконного и необоснованного прекращения уголовных дел. В этой связи предлагается формулировку ч.1 ст.209 УПК изложить в следующей редакции: «О прекращении дела следователь выносит мотивированное постановление, в котором излагается сущность дела и приводятся доказательства, подтверждающие наличие обстоятельств, с которыми закон связывает прекращение уголовного дела по соответствующему основанию».

В заключении в систематизированном виде представлены предложения по совершенствованию действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В частности, ст.75 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием предлагается изложить в следующей редакции:

«Лицо, впервые совершившее преступление небольшой тяжести и раскаявшееся в содеянном подлежит освобождению от уголовной ответственности, если такое раскаяние выразилось в том, что оно явилось с повинной либо иным образом способствовало раскрытию преступления, возместило при этом

нанесенный ущерб или иначе загладило причиненный преступлением вред за исключением случаев, когда совершенное им деяние также содержит признаки преступления иной степени тяжести.

В отношении лица, освобожденного от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, устанавливается испытательный срок, равный 1 году. Если в течение указанного срока лицо совершит новое преступление или не выполнит возложенную на него обязанность возместить причиненный преступлением вред, решение об освобождении от уголовной ответственности отменяется, и материалы направляются для привлечения такого лица к уголовной ответственности».

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. «Сделка о признании вины»: за и против // Сборник трудов молодых ученых и студентов Волгоградского государственного университета. Волгоград, 1998. С.175-176.
2. О некоторых особенностях новых оснований прекращения уголовного дела // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5: Политика. Социология. Право. Выпуск 2. Волгоград, 1999. С.92-95.
3. К вопросу об обязанности доказывания оснований деятельного раскаяния // Современные проблемы уголовно-процессуального доказывания. Волгоград, 2000. С.112-117.
4. К вопросу о разграничении деятельного раскаяния и иных оснований освобождения от уголовной ответственности // Дифференциация ответственности и вопросы юридической техники в уголовном праве и процессе: Сб. науч. статей. Ярославль, 2001. С.88-98.

Для заметок

Для заметок

Л 20

Подписано в печать 04.09.2001г. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная №1. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 2,5.
Тираж 100 экз. Заказ *200*

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062, Волгоград, ул. 2-я Продольная, 30.